Ученики Хайи обнаружили, что первый в рейтинге и последний в рейтинге класса в последнее время сблизились. О нет, теперь он третий с конца в классе.

Услышав это, учитель забеспокоился. После занятий он вызвал У Жуя в кабинет:

— Он что, издевается над тобой? Он попросил у тебя денег на расходы? Он заставлял тебя помогать ему с домашним заданием?

У Жуй снова и снова махал руками:

— Нет-нет, учитель Ся, одноклассник Цзи очень милый, мы стали друзьями.

Цзи Жан приходил и сказал ему, что ему нельзя никому говорить о том, что он помогает ему с учебой.

Классный руководитель посмотрел на него с непониманием:

— У Жуй, ты сейчас на втором курсе средней школы, учеба — твой приоритет, не поддавайся влиянию плохих учеников.

Лю Яо, учитель девятого класса, только что вошел в учительскую и холодно рассмеялся на этот комментарий:

— Ой, учитель Ся, о ком вы говорите?

Учитель Ся, как классный руководитель ключевого класса, никогда не имевший хорошего впечатления о девятом классе, сказал неприятным тоном:

— Кто еще это может быть, как не Цзи Жан из вашего класса! Говорю тебе, Лао Лю, если оценки У Жуя пострадают, ему не повезет!

Хоть у Лю Яо и болит голова от обезьян из его класса, но он все равно всегда защищает их недостатки:

— Не думайте всегда о плохом. По вашим словам, если на его оценки так легко повлиять, то почему оценки Цзи Жана не могут попасть под влияние оценок У Жуя? Разве это не было бы лучше?

Видя, что два учителя вот-вот поссорятся, У Жуй быстро сказал:

— Учитель Ся, не волнуйтесь, я не позволю ничему повлиять на мою учебу. Одноклассник Цзи

тоже очень дружелюбен. Мы хорошие партнеры по учебе.

Лю Яо сказал в своем сердце спасибо этому ребенку за то, что тот сказал, а также за помощь в учебе.

У учителя Ся разболелась голова, и он махнул рукой, чтобы тот уходил.

Утром было два урока химии.

У Жуй недавно дал Цзи Жану материалы по химии младших классов средней школы. Четырехнедельный учебный план в основном был направлен на то, чтобы упорядочить и закрепить знания по предметам младших классов средней школы. К счастью, Цзи Жан усердно учился в первые два года обучения на первом и втором курсах, так что он не был полностью лишен знаний.

Придя в класс, Цзи Жан выбрал место у окна. Никто не осмеливался сесть рядом с ним. Он был счастлив и спокоен. Парень склонил голову, чтобы прочитать учебник для младших классов средней школы, который подготовил для него У Жуй.

Другие ученики в классе с ужасом смотрели друг на друга. Они не осмеливались обсуждать это вслух и поэтому начали обсуждать с помощью записок.

«Что происходит с боссом в последнее время? Он не только пришел на урок вовремя, но и решает задачи!»

«Я не видел, чтобы он серьезно посещал занятия. Вы уверены, что он занимается или что-то еще делает?»

«Например, кроссворд?»

«Он не понимает, даже после того, как прослушивает уроки. Какое развлечение может быть у этого подонка на уроке химии?»

«Когда Большой Брат рядом, я даже не смею приставать к своим одноклассницам после уроков. Ууу».

***

Ци Ин немного опоздала и ворвалась в класс почти за секунду до того, как прозвенел звонок.

Тяжело дыша, она обняла свои книги и огляделась. В середине первого ряда все еще

оставалось несколько мест, а рядом сидели ученики из второго класса.

Она не подошла, вместо этого обошла подиум сбоку от окна, подошла к заднему сиденью, пододвинула стул и села.

Класс погрузился в молчание.

Цзи Жан спрятал рабочую тетрадь для младших классов средней школы, над которой он работал, под учебник для средней школы. Он уставился на Ци Ин как бы говоря:

«Что ты здесь делаешь? Садись впереди!»

Ци Ин просто наклонила голову и улыбнулась ему.

Она отложила свои книги, достала пенал и расправила его.

Цзи Жан впервые сидел с ней за одной партой.

Он не знал почему, но его сердце учащенно билось.

Он тайком вырвал тетрадь и засунул ее обратно в стол, не желая, чтобы она увидела, что он действительно работает над задачей для средней школы. Взглянув на ее книгу, он перелистнул страницу и снова достал свой розовый блокнот, снял колпачок и сел прямо

Вошел учитель химии и с улыбкой сказал:

— Здравствуйте, ученики.

Класс сказал в унисон:

— Здравствуйте, учитель.

Она тоже поприветствовала преподавателя, но беззвучно. Когда ее рот бесшумно открылся, можно было слабо увидеть розовый кончик языка. Цзи Жан снова почувствовал запах клубники.

Съела ли она клубничную конфету перед уроком?

Здоровяк был так отвлечен сладким запахом, что не мог понять, что ему говорят, а теперь он не мог больше слушать урок. Ци Ин серьезно вела записи. Она очень умная. Хотя она не может

слышать лекцию учителя, она быстро усваивает основные знания, сопоставляя вопросы на доске и содержание книги.

Некоторые области, которые она не поняла, были отмечены красной ручкой, и она проконсультируется с членом учебного комитета Хуан Ботуном после возвращения в класс.

Химия на втором курсе средней школы все еще была слишком трудной для Цзи Жана. Он даже не знает, как делать заметки. Он открыл розовую записную книжку, перевернул последнюю страницу, подпер голову одной рукой и написал имя Ци Ин.

Эти два иероглифа не являются ни необычными, ни особенными, но их можно связать вместе, и штрихи получаются красивыми.

Он написал «Ци Ин» и нарисовал клубнику. Когда он рисовал клубнику, он также позаимствовал у нее красную ручку. Ци Ин не понимала, что он делает. Она послушно отдала свою тетрадь после урока, надеясь обменяться с ним знаниями.

Цзи Жан всем сердцем вцепился в свой блокнот, не желая показывать его ей.

Ци Ин двумя пальцами потянула за уголки его одежды, умоляюще глядя на него и как бы говоря:

«Покажи мне. Просто дай мне взглянуть. Покажи мне».

Хулиган больше не мог этого выносить.

Отчаянно показывая ей первые несколько страниц своего блокнота, он громко произнес:

— Смотри! Там ничего нет!

Ци Ин была озадачена.

Что случилось? Очевидно, он писал очень серьезно, когда был в классе.

Цзи Жан воспользовался ее оцепенением и быстро убрал блокнот, а во второй четверти честно делал записи.

Если она не понимает, он может записать это. Что, если она захочет еще раз прочитать его записи после урока? Что, если она увидит страницу, заполненную ее именем? В конце, как насчет его достоинства как мужчины?

Он не мог признаться, что втайне писал имя своей возлюбленной!

http://tl.rulate.ru/book/41800/2124986